

УДК 343.35 + 34.03

ИНСТИТУТ МИНИМИЗАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СТРУКТУРЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. Н. Зайковский

Тверской филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Тверь

И. А. Лепехин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена исследованию роли и места института «минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений» в антикоррупционном механизме современной России. На основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики выделен ряд проблем, препятствующих нормальному функционированию данного механизма, и предлагаются некоторые пути их решения.

***Ключевые слова:** коррупция, противодействие коррупции, коррупционные правонарушения, антикоррупционный механизм, минимизация и ликвидация последствий коррупционных правонарушений, имущественный и моральный вред, возмещение вреда, конфискация имущества.*

Борьба с коррупцией является одним из стратегических направлений для развития любого государства, ведь она приводит к подрыву экономической, политической и социальной систем, нарушению порядка управления в органах государственной власти и местного самоуправления и в конечном итоге может разрушить государственный строй. Поэтому борьба с коррупцией – это одна из основных функций современного российского государства и данный вопрос уже много лет не сходит со страниц средств массовой информации, ему стабильно уделяют внимание как органы власти, так и гражданское общество.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) одним из направлений антикоррупционной деятельности в Российской Федерации (наряду с профилактикой коррупции и борьбой с её проявлениями) является «минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений».

При этом выделение в структуре противодействия коррупции данного направления является вполне закономерным. Дело в том, что в современной России пострадавшие от противоправных посягательств

лица имеют право на компенсацию причинённого им при этом ущерба (в том числе в соответствии со ст. 52 Конституции РФ). Поскольку в легальном определении коррупции, данном в ст. 1 Федерального закона № 273-ФЗ, она характеризуется как совокупность разнородных правонарушений, влекущих за собой целый комплекс негативных для личности, общества и государства последствий, вне сомнения, они тоже должны быть нейтрализованы.

Однако в отличие от профилактики коррупции и борьбы с её проявлениями «минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений» признаётся авторитетными специалистами «наиболее слабым местом отечественной правоприменительной практики»¹, имеющим весьма низкую результативность².

Наличие серьёзных проблем в процессе компенсации ущерба, причинённого коррупционерами, единодушно отмечено на одном из заседаний Совета по противодействию коррупции при Президенте РФ (январь 2016 г.), а необходимость их решения отнесена в его итоговом решении к числу приоритетных направлений совершенствования существующей в современной России национальной антикоррупционной системы³.

Анализ публикаций, посвящённых обозначенной проблематике⁴, свидетельствует о том, что одной из причин названной ситуации является

¹ Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 220.

² Демешин Д.В. Проблемные вопросы прокурорского надзора за расследованием уголовных дел коррупционной направленности // Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора: материалы науч.-практ. семинара (Санкт-Петербург, 27 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Г.В. Штадлера. СПб.: Санкт-Петербург. юр. ин. (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 18 – 24; Сажаева М.А. Негативные последствия коррупции // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5. С. 56 – 58.

³ Заседание Совета по противодействию коррупции. 26 января 2016 г. Москва, Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207>.

⁴ Дубровин В.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путём компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 15–19; Чернопол Е.П. Возмещение и компенсация вреда, причиненного коррупционными правонарушениями // Юрист. 2015. № 8. С. 31 – 36; Сеницын С.А. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 7 – 10; Афанасьева О.Р. Минимизация последствий коррупционных правонарушений: понятие, содержание, основные направления // Наука. Мысль: электрон. период. журн.. 2016. Выпуск № 5–1. С. 20 – 26; Гришко А.Я. Возмещение вреда, причиненного преступлением: постановка проблемы // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 56 – 60; Бельский А.В. Взыскание ущерба по коррупционным преступлениям // Законность. 2018. № 1. С. 20 – 21.

отсутствие в отечественной науке чёткой и целостной концепции интересующего нас направления антикоррупционной деятельности, а также недостаточная системность его правовой регламентации.

На наш взгляд, отправной точкой при разработке данной концепции могло бы стать уяснение подлинного смысла содержащегося в Федеральном законе № 273-ФЗ словосочетания «последствия коррупционных правонарушений» и уточнение характера его соотношения с более привычными для юридической науки и практики терминами «вред», «ущерб» и «убытки».

Необходимость этого обусловлена тем, что данные термины традиционно используются в российском уголовном, уголовно-процессуальном, гражданском, административном и трудовом законодательстве, а также в теории для квалификации соответствующих правонарушений и оценки результатов противоправной (в том числе и коррупционной) деятельности.

В этой связи следует отметить, что в одной из работ по антикоррупционной тематике «последствия коррупции» (коррупционных правонарушений) определяются как «реальный вред, причиняемый коррупционной деятельностью общественным интересам, выражающийся в причинно-связанных с совершенными коррупционными деяниями прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных негативных изменениях, которым подвергаются социальные ценности, а также в экономических и иных издержках общества, касающихся борьбы с коррупцией и её социальной профилактики»⁵.

Как видим, в этом определении «последствия коррупционных правонарушений» сведены к «реальному вреду общественным интересам», а также «экономическим и иным издержкам общества». В принципе соглашаясь с подобной их трактовкой, всё же полагаем, что данная дефиниция нуждается в некотором уточнении по причине недооценки в ней ряда социальных последствий коррупции, без чего понять логику законодателя при выборе им способа реагирования на «последствия коррупционных правонарушений» достаточно сложно.

В свою очередь, проблема соотношения интересующих нас понятий является дискуссионной и активно обсуждается специалистами потому, что отраслевые законы (УК РФ, УПК РФ, ГК РФ, КоАП) трактуют их по-разному.

⁵ Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник / Н.А. Власенко, А.М. Цирин и др. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. 168 с.

На основе сопоставления излагаемых по указанному вопросу в литературе точек зрения⁶ наиболее обоснованным представляется мнение о том, что «последствия» – это родовое понятие, с помощью которого можно характеризовать все негативные изменения в объекте правовой охраны, которые обусловлены совершением любого (в том числе и формального по составу) правонарушения. В зависимости от объекта посягательства данные «последствия» разделяют на «ущерб» и «вред» охраняемым ценностям и отношениям. При этом термин «ущерб» в основном используется в юридической науке для описания последствий предметного (материального) характера, которые имеют физически осязаемый характер, могут быть зафиксированы, оценены количественно, измерены и обчислены, что принципиально важно для квалификации вызвавших их правонарушений и доказывания вины совершивших их субъектов.

Финансовым эквивалентом «ущерба» является понятие «убытки», которые в ст. 15 ГК РФ определяются как «расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)».

В отличие от этого понятие «вред» чаще всего используют для характеристики отрицательных изменений неимущественного, субъектного (личного), морального, репутационного и иного характера. Их особенность состоит в том, что они, как правило, не поддаются точному измерению (исчислению).

В принципе последствия правонарушения могут иметь и комплексный характер, т.е. причинять потерпевшему имущественный ущерб одновременно с нанесением ему морального вреда и существенным ограничением его конституционных прав.

Учитывая особую широту объекта коррупционных правонарушений, дать полный перечень тех негативных изменений в охраняемых обществом и государством отношениях, вызванных актами коррупции, не представляется возможным. Например, Уголовный кодекс РФ

⁶ Бондаренко И.В. Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением, и проблемы его возмещения: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Рязань, 1995; Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001; Кожин И.Г. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения возмещения вреда физическому лицу: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2006; Нагиева Э.Э. К вопросу о соотношении терминов «вред», «ущерб», «последствия», «результат». //Рос. следователь. 2009. № 18. С. 12 – 16; Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica. 2016. № 8. С. 62 – 80.

предусматривает более 60 преступлений коррупционного характера, каждое из которых имеет свой объект преступного посягательства. Соответственно, можно говорить о таком же количестве видов их общественно опасных последствий. Следовательно, при их характеристике ограничимся лишь теми из них, которые названы в основополагающих для России антикоррупционных нормативно-правовых актах (Конвенция ООН против коррупции 2003 г. и Национальная стратегия противодействия коррупции). Обобщив содержащиеся в них выводы, в качестве основных последствий коррупционных правонарушений, видимо, могут быть названы:

- 1) нарушение прав и свобод личности;
- 2) экономический, политический и иной вред (ущерб) интересам государства, а также подрыв его международного авторитета (репутации);
- 3) материальный ущерб физическим и юридическим лицам;
- 4) нематериальный (моральный) вред физическим лицам, а также подрыв деловой репутации юридических лиц;
- 5) повышение уровня социальной напряжённости;
- 6) снижение эффективности систем публичного управления;
- 7) снижение уровня национальной безопасности страны;
- 8) создание угроз всеобщей безопасности и пр.

Как видим, по причине их «сложной (множественной) противоправности»⁷ акты коррупции влекут за собой общественно опасные последствия, имеющие комплексный характер и причиняющие самый разнообразный вред (ущерб) законным интересам различных социальных субъектов. При этом в зависимости от сфер общества, к которым принадлежат отношения, которым наносится этот вред, можно говорить о политических, гуманитарных, экономических, организационных, социальных (в узком значении), нравственных, репутационных и других последствиях коррупции.

Приняв во внимание данное обстоятельство, законодатель предусмотрел разные способы реагирования на возможные последствия коррупционных правонарушений со стороны субъектов антикоррупционной деятельности.

Последствия материального характера (экономический ущерб, финансовые убытки) должны ликвидироваться⁸, поскольку материальный ущерб, как правило, очевиден, может быть оценён

⁷ Липинский Д.А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 100 - 108.

⁸ Ликвидация (от лат. liquidation – «окончание дела») – уничтожение, прекращение существования кого-чего-нибудь (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1995. С. 319).

количественно (измерен), а значит, устранён, компенсирован в полном объёме, т.е. ликвидирован.

Иной (нематериальный) вред от коррупционных правонарушений точно измерить невозможно в связи с его идеальным характером. Кроме того, его негативное влияние может проявиться в отдалённой перспективе, а поэтому полная ликвидация таких последствий коррупции невозможна. Соответственно, в теоретическом и практическом отношении здесь можно говорить только о минимизации⁹ коррупционного вреда.

С учётом данных замечаний, установленного в Федеральном законе № 273-ФЗ перечня субъектов антикоррупционной деятельности, а также круга реализуемых ими в рамках противодействия коррупции мер (ст. 1 и 3), можно дать определение интересующего нас направления этой деятельности.

По нашему мнению, «минимизация и/или ликвидация последствий коррупционных правонарушений» – это система политических, правовых, социально-экономических, организационных, информационно-пропагандистских, специальных и иных мер, осуществляемых федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, всевозможными институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами в пределах установленных действующим законодательством их полномочий, с целью компенсации финансово-экономического ущерба, а также сокращения (уменьшения) масштабов и тяжести иного вреда, причинённого актами коррупции охраняемым социальным ценностям, интересам и отношениям.

Характеризуя правовую основу названного направления антикоррупционной деятельности, следует заметить, что институт «минимизации и/или ликвидации последствий коррупционных правонарушений» является межотраслевым.

В его состав, прежде всего, входят требования важнейших международных договоров по вопросам противодействия коррупции, которые ратифицированы нашей страной, в частности:

- требование об аресте и конфискации уполномоченными органами государств-участников имущества и доходов, полученных в результате актов коррупции (ст. 31 Конвенции ООН против коррупции 2003 г., ст. 19, 23 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.);

⁹ Минимизация (от лат. *minimum* - «наименьшее») – уменьшение размеров чего-либо, снижение остроты, напряжённости (Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2003. С. 403).

- провозглашение коррупции в качестве основания для «аннулирования или расторжения контрактов, или отзыва концессий» (ст. 34 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.);

- обязанность государств-участников гарантировать юридическим и физическим лицам, которым нанесён ущерб в результате какого-либо коррупционного деяния, право возбудить производство в отношении лиц, несущих ответственность за этот ущерб, для получения компенсации (ст. 34 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.);

- требование о возвращении активов, незаконно полученных коррупционером, в страну их происхождения (ст. 51, 53 и 57 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.) и пр.

Что касается норм российского законодательства, которые подлежат включению в состав интересующего нас института, то к их числу следует отнести:

1) нормы Конституции РФ, предусматривающие право лиц, потерпевших от правонарушений, на компенсацию причиненного ущерба (ст. 52), в том числе на возмещение государством вреда, причинённого незаконными деяниями органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53);

2) ряд положений гражданского законодательства:

- право «жертв коррупции» на возмещение вреда, причинённого в результате коррупционных правонарушений (ст. 15, 16 ГК РФ в совокупности с нормами гл. 59 и 60 ГК РФ);

- институт недействительности гражданско-правовых сделок, совершённых в результате коррупционных правонарушений (ст. 168–170 ГК РФ);

- ответственность за нарушение порядка предоставления услуг (гл. 39 ГК);

- возможность признания полученной в результате коррупционной сделки выгоды неосновательным обогащением в порядке, предусмотренном нормами гл. 60 ГК РФ;

- правило об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на доходы, являющиеся законными в соответствии с законодательством о противодействии коррупции (ч. 2 ст. 235 ГК РФ) и пр.;

3) ряд положений уголовного законодательства, предусматривающих, например, что при решении проблемы конфискации в первую очередь должен быть решен вопрос о «возмещении вреда, причинённого законному владельцу» (ст. 104.3 УК РФ);

4) некоторые положения уголовно-процессуального законодательства:

- включение «защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений» в число принципов уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ);

- возложение законом на следователя и дознавателя обязанности по принятию мер, направленных на установление имущества подозреваемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество (ст. 160.1. УПК РФ) и др.

Оценивая современное состояние правовых основ функционирования вышеназванного института, следует отметить, что в принципе оно позволяет решать задачи, поставленные в Национальной стратегии противодействия коррупции. В то же время в плане повышения эффективности функционирования института «минимизации и/или ликвидации последствий коррупционных правонарушений» целесообразно:

1) учредить в отечественном уголовном законодательстве институт уголовной ответственности юридических лиц.

По оценке специалистов¹⁰ в области противодействия коррупции, эта мера позволит (в числе прочего) повысить результативность усилий по возвращению в Россию активов, незаконно полученных коррупционером и выведенных им за рубеж, за счёт которых и должны в основном осуществляться минимизация и ликвидация последствий коррупции;

2) дополнить Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. нормой следующего содержания: «Нанесённый в результате совершения коррупционных правонарушений вред (ущерб) подлежит возмещению (компенсации) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в том числе за счёт средств лиц, признанных виновными в их совершении»;

3) включить причинение вреда (ущерба) обороноспособности и безопасности государства в результате совершения коррупционных преступлений в перечень отягчающих вину обстоятельств (ст. 63 УК РФ);

4) включить в уголовно-процессуальное законодательство норму об обязательном международном розыске, аресте и конфискации активов лиц, виновных в совершении коррупционных преступлений, а также закрепить чёткий перечень тех процессуальных действий, которые

¹⁰ Бастрькин А. Как дела? Александр Бастрькин о задержках зарплат, подпольных миллиардерах и конфискации имущества // РГ. 2017. 25 июля.

должны выполняться дознавателем, следователем, прокурором и судом для возмещения вреда, причиненного преступлением;

5) дополнить перечень «основных показателей, необходимых для оценки состояния национальной безопасности» России (п. 115 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации) ещё одним показателем – «уровень (или состояние) коррупции в стране, установленный по результатам его официального мониторинга»;

6) в целях обеспечения материальных гарантий реализации конституционного права лиц, потерпевших от правонарушений, на компенсацию причинённого ущерба (ст. 52 и 53 Конституции РФ) необходимо создать в России специальный фонд, источниками пополнения которого (кроме бюджетного финансирования) в основном должны стать средства, полученные от реализации арестованного имущества, взысканные по приговору суда с виновных лиц, штрафы и т.п.;

7) путём обобщения правоприменительной практики целесообразно разработать для правоохранительных органов и иных лиц, вовлечённых в процесс противодействия коррупции, рекомендации по использованию возможностей гражданского и иного законодательства для возмещения вреда, нанесённого «жертвам коррупции» и пр.

Все вышеназванные предложения в своей совокупности, в случае их реализации, должны улучшить работу института «минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений» и в целом функционирование антикоррупционного механизма в современной России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 21.07.2014 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г.) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 12.11.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 12.11.2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 29.07.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 03.08.2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 28.11.2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст.1.

10. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (с изм. от 30.10.2018 г.) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

11. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

12. Указ Президента РФ «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» от 13.04.2010 г. № 460 (с изм. от 13.03.2012 г.) // СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

13. Афанасьева О.Р. Минимизация последствий коррупционных правонарушений: понятие, содержание, основные направления // Наука. Мысль: электрон. период. журн.. 2016. Вып. № 5–1. С. 20 – 26.

14. Бастрыкин А. Как дела? Александр Бастрыкин о задержках зарплат, подпольных миллиардерах и конфискации имущества // РГ. 2017. 25 июля.

15. Бельский А.В. Взыскание ущерба по коррупционным преступлениям // Законность. 2018. № 1. С. 20 – 21.

16. Бондаренко И.В. Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением, и проблемы его возмещения: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Рязань, 1995.

17. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник / Н.А. Власенко, А.М. Цирин и др. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. 168 с.

18. Гришко А.Я. Возмещение вреда, причиненного преступлением: постановка проблемы // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 56 – 60.

19. Демешин Д.В. Проблемные вопросы прокурорского надзора за расследованием уголовных дел коррупционной направленности //

Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора: Материалы науч.-практ. семинара (Санкт-Петербург, 27 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Г.В. Штадлера. СПб.: Санкт-Петерб. юр. ин. (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 18 – 24.

20. Дубровин В.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением, путём компенсации со стороны государства (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 3. С. 15 – 19.

21. Жилкин М.Г. Уголовно-правовая оценка последствий преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001. 27 с.

22. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2003. 1040 с.

23. Кожин И.Г. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения возмещения вреда физическому лицу: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2006. 18 с.

24. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. 688 с.

25. Липинский Д.А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 100 – 108.

26. Нагиева Э.Э. К вопросу о соотношении терминов «вред», «ущерб», «последствия», «результат» // Рос. следователь. 2009. № 18. С. 12 – 16.

27. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1995. 907 с.

28. Сажаева М.А. Негативные последствия коррупции // Рос. право: образование, практика, наука. 2016. № 5. С. 56 - 58.

29. Синицын С.А. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 7 – 10.

30. Чорновол Е.П. Возмещение и компенсация вреда, причиненного коррупционными правонарушениями // Юрист. 2015. № 8. С. 31 – 36;

31. Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex Russica. 2016. № 8. С. 62 – 80.

32. Заседание Совета по противодействию коррупции. 26 января 2016 г. Москва, Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207> (дата обращения: 15.12.2018).

**INSTITUTE OF MINIMIZATION AND MITIGATION
OF CONSEQUENCES OF CORRUPTION OFFENCES
IN STRUCTURE OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITY
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

V. N. Zaykovsky

Tver branch of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

I. A. Lepekhin

Tver State University

Article is devoted to a research of a role and the place of institute "minimization and (or) mitigations of consequences of corruption offenses" in the anti-corruption mechanism of modern Russia. On the basis of the analysis of the current legislation and law-enforcement practice a number of the problems interfering normal functioning of this mechanism is allocated and some ways of their solution are proposed.

Keywords: *corruption, anti-corruption, corruption offenses, anti-corruption mechanism, minimization and mitigation of consequences of corruption offenses, property and moral harm, indemnification, confiscation of property.*

Об авторах:

ЗАЙКОВСКИЙ Виктор Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой государственного и муниципального управления Тверского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (170100, г. Тверь, ул. Вагжанова, д. 7), e-mail: bublek_z@rambler.ru

ZAYKOVSKY Victor – PhD, associate professor, acting head of the department of the public and municipal administration of the Tver branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (170100, Tver, Vagzhanov St., 7), e-mail: bublek_z@rambler.ru

ЛЕПЕХИН Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры финансов ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), начальник отдела по работе с недвижимостью ООО «Консалтинговая Группа – Компьютерные Бизнес Системы» (170034, г. Тверь, пр-т Чайковского, д. 9, оф. 415), e-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

ЛЕПЕХИН Илья – PhD, associate professor of finance of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov St., 33), head of department of work with the real estate of LLC Consulting Group – Computer Business of the System (170034, Tver, Tchaikovsky Ave, 9, office 415), e-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

Зайковский В.Н., Лепехин И.А. Институт минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений в структуре антикоррупционной деятельности в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 111 – 123.